

11. Гаврилова М.К., Федорова Е.Н., Лазебник О.А. К вопросу о границе Севера России и его зонировании // Изв. Русск. Геогр. об-ва. Т.136, вып. 1. СПб.: РГО, 2004. С. 63–69.

12. Гаврилова М.К. Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Ин-та мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 64–98.

13. Лазебник О.А. Перечень административно-территориальных областей в зонах дискомфортности Севера Российской Федерации // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Ин-та мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 99–102.

Поступила в редакцию 12.11.2015

УДК 911.53

Географические аспекты изучения этнокультурных ландшафтов Якутии: понятия, подходы, методы

Ж.Ф. Дегтева

Институт естественных наук СВФУ, г. Якутск

Рассмотрены особенности исследования этнокультурных ландшафтов Якутии, предложена компонентная структура, определены методы и подходы. По мнению автора, концепция этнокультурного ландшафта в географическом смысле позволяет осуществить системный подход при исследовании как моноэтнических, так и полиэтнических территорий региона исследования. При проведении стратификации этнокультурного ландшафта возможно выделить компоненты современной новационной и традиционной культуры, а также культурное наследие, пронизывающее на разных этапах в разных соотношениях все структурные элементы ландшафта. Дифференциация этнокультурных ландшафтов дает возможность уделить должное внимание районам проживания малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: этнокультурные ландшафты, компонентная структура, стратификация культурного ландшафта, внешняя и внутренняя модель.

Geographical Aspects of Study of Ethno-Cultural Landscapes of Yakutia: Concepts, Approaches, Methods

Zh.F. Degteva

North-Eastern Federal University, Institute of Natural Sciences, Yakutsk

The article describes the features of study of ethno-cultural landscapes of Yakutia. A component structure is proposed, methods and approaches are defined. We believe that the concept of ethno-cultural landscape in geographical aspect allows implement a systematic approach for study of mono-ethnic and multi-ethnic areas in a region of interest. During carrying out the stratification of ethno-cultural landscape it is possible to select components of modern new and traditional culture, as well as cultural heritage which penetrates at different stages and in different proportions all structural elements of a landscape. Differentiation of ethno-cultural landscapes makes it possible to give due attention to areas of residence of indigenous peoples of the North.

Key words: ethno-cultural landscapes, component structure, stratification of a cultural landscape, external and internal models.

Этнокультурное направление в изучении культурных ландшафтов представляет собой только одно из направлений реализации ландшафтной концепции в культурной географии (наряду с культурно-экологическим, феноменологическим и эстетическим) [1], являясь одним из важных. Так как именно этнические общности являются носителями элементов традиционной культуры, включающими в свой состав этнические, лингвистические, конфессиональные, бытовые, топонимические компоненты. «С позиций этнокультурного ландшафтоведения современный культурный ландшафт без сообщества представляет собой нонсенс» [1, с. 85].

Важной функцией этнокультурного ландшафтоведения, как подчеркивает Т.М. Красовская, «является обеспечение научной базы для формирования исторической памяти у молодого поколения и новоселов староосвоенных мест, жителей молодых городов, имеющей важное значение для выбора образа жизни людей и их ориентации в системе существующих ценностей» [2, с.12].

Результаты этнокультурных исследований могут быть использованы при разработке научно обоснованных мер по принятию эффективных управленческих решений, направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), обеспечение межнационального согласия, этнокультурного развития народов Российской Федерации, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации [3], а также сохранения культурного и природного наследия. Культурные ландшафты играют огромную роль в сохранении этнокультурного разнообразия мира, самобытности отдельных народов, стран и регионов [4]. Они представляют национальный дух народов и их традиционный стиль жизни, заставляют осознать единство окружающей нас среды и составляют основу нашего благосостояния, служат индикатором развития общества и отражают его гуманистическую природу.

Культурный ландшафт является сложным культурно-природным комплексом. По разра-

боткам русской антропогеографии культурный ландшафт состоит из двух базовых компонентов – природы и культуры [1]. Единого мнения о компонентном составе культурного ландшафта в настоящее время у исследователей нет. В.Н. Калущков в своей работе поясняет, что компонентный состав во многом зависит от исследовательской позиции и выбранного подхода (рис. 1).

В данной работе культурный ландшафт рассматривается в географическом смысле, т.е. культурный ландшафт – это не просто результат сотворчества человека и природы, но также целенаправленно и целесообразно формируемый природно-культурный территориальный комплекс, который обладает структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивается в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях. Его компоненты образуют определенные характерные сочетания и находятся в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности [4].

Значительное многообразие природных условий, специализации хозяйства и неравномерное освоение различных частей обширной территории Якутии создают многообразие этнокультурных ландшафтов. Республика Саха (Якутия) – один из субъектов Российской Федерации, где наряду с высокоразвитой современной культурой бережно сохраняются самобытные традиции проживающих здесь народов. Кроме того, в Якутии представлены типы природопользования в широком диапазоне, от зон со статусом особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, природных парков и т.п.) и территорий с традиционным для народов Севера собирательским освоением биологических природных ресурсов до агломераций и крупнейших горнопромышленных и других производственных комплексов с интенсивно хозяйственно освоенной и антропогенно измененной природной средой [5].

Нередко очаги внедрения новационного хозяйства приводят не только к изменению этнокультурного ландшафта, но и к исчезновению этноса. Поэтому особого подхода в исследованиях требуют районы проживания коренных

Рис. 1. Компоненты культурного ландшафта при природоцентричном (1) и культуросцентричном (2) подходах [1]

малочисленных народов Севера. В своей работе Т.М. Красовская отмечает изменения, происходящие в составе большинства коренных малочисленных народов Крайнего Севера: «...в разных пропорциях теперь сформировались три социокультурные группы с существенно разными социально-экономическими и этнокультурными проблемами и интересами: люди, вовлеченные в традиционное оленеводческо-промысловое хозяйство, люди, живущие в относительно больших поселках и занятые вне традиционного хозяйства, люди, осевшие в селах и превратившиеся в социальных маргиналов» [6, с. 153].

Переплетение культур разных этносов, новационного [7] и традиционного природопользования формирует сложные этнокультурные ландшафты. В связи с этим при исследовании этнокультурных ландшафтов Якутии за основу взята культуроцентричная модель, измененная с учетом специфических условий региона. Во-первых, при детализации природно-территориального комплекса помимо его основных компонентов включены многолетнемерзлые породы, так как практически на всей территории Якутии ведущее положение в развитии и дифференциации природных ландшафтов связано с криогенным фактором [8].

Во-вторых, детализация базового компонента «культура» скорректирована и дополнительно сделан акцент на «хозяйство». Поскольку при исследовании вопросов жизнеобеспечения той или иной группы людей с этнографических позиций принято уделять основное внимание хозяйственной деятельности, которая непосредственно обеспечивает физическое (телесное) существование той или иной этнической общности [9].

В связи с этим для исследований этнокультурных ландшафтов Якутии в компонентной структуре из базового компонента «культура» было выделено «хозяйство». Таким образом, данная компонентная модель культурного

ландшафта (рис. 2) обеспечила комплексный подход и позволила исследовать не только моноэтнические ландшафты, но и полиэтнические традиционного природопользования, а также выявить возможные проблемы их трансформации при внедрении новационного хозяйства.

Любой этнокультурный ландшафт несет в себе следы исторического развития его древних обитателей, нередко формируясь на иноэтническом ландшафте и впитывая в себя региональные особенности мифологии, топонимики, устной истории. Этнографические группы, существовавшие в Сибири в XVII веке, в значительной степени изменились, некоторые из них исчезли, уступив место новым этническим образованиям. Так, в бассейнах рек Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря, где жили юкагиры, теперь обитают якуты, эвены, чукчи, русские старожилы; в бассейнах рек Анабары, Оленека и Нижней Лены, в районах сплошного расселения тунгусов (эвенков) живут якуты-оленьеводы [10]. Резко изменилась территория расселения якутов, чукчей, эвенков. После включения Сибири в состав Российского государства глубокие изменения произошли и в культуре сибирских народов [10], которые обусловлены целым рядом причин природного, социально-экономического, политического и этнокультурного характера.

Использование методов историко-социокультурного блока информации позволяет восстановить этнокультурные ландшафты Якутии. Особого внимания заслуживает метод историко-географического среза. Суть его заключается в том, что на основе анализа событийных процессов создается историко-географическая периодизация, где каждому временному срезу соответствует определенная пространственная модель организации общества, сравнение которых является следующим этапом изучения региона [11].

При исследовании этнокультурных ландшафтов составляется «схематическая модель стратификации культурного ландшафта» [12, с. 62].

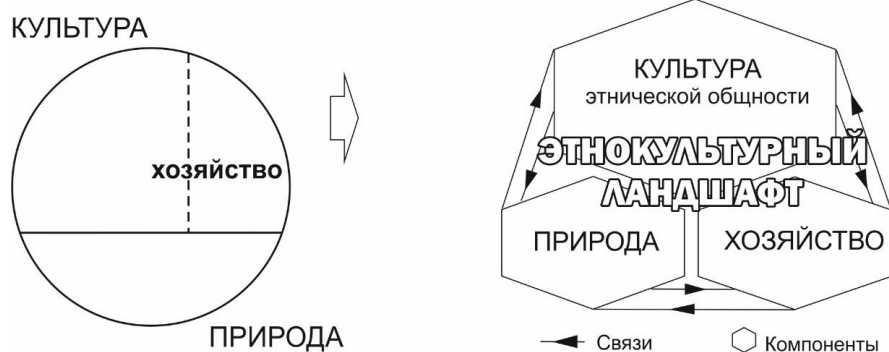

Рис. 2 Компонентная структура этнокультурного ландшафта

В стратиграфической колонке культурного ландшафта выделяются этнические, доэтнические и природные страты. Природные страты формируют природный материковый слой культурного ландшафта. Доэтнические страты выделяются на основании археологических находок. Этнические страты формируют верхние слои культурного ландшафта, именно они определяют структуру, пространственную организацию и современный облик культурного ландшафта. В качестве примера в табл. 1 представлена стратификация культурного ландшафта с. Майя и его окрестностей (Мегино-Кангаласский район).

Т а б л и ц а 1

Стратификация культурного ландшафта с. Майя и окрестностей [составлена по 13–17]

Страты культурного ландшафта (от древних к современным)	Памятники культурного наследия (культурные индикаторы страта)
Якутский (современный)	Здания, сакральные объекты, памятные знаки, топонимы, мифология
Русскоязычный	Памятники архитектуры, топонимы, мифология
Якутский (ранний)	Памятники археологии, топонимы, мифология
Тунгусо-маньчжурский	Памятники археологии, топонимы
Культурный материковый слой	Памятники археологии
Природный материковый слой	Отсутствует

На каждом этапе формирования этнического страта этнокультурные общности вбирают в себя новые культурные элементы, одновременно некоторые утрачивая. В результате этого в каждый момент этнический страт может включать в себя наряду со сравнительно недавно сложившимися элементами культуры, также и возникшие еще в период формирования этноса. Поэтому при изучении современных этнокультурных ландшафтов важно выделять компоненты современной новационной и традиционной культуры, а также культурное наследие, пронизывающее на разных этапах в разных соотношениях все структурные элементы ландшафта.

Этнокультурное направление в изучении культурных ландшафтов имеет глубокие связи с этнологией. В этнологии общепринятым подходом к изучению культуры стало разделение на «эмные» и «этнические» ее проявления. Начало такому делению положил лингвист Кеннет Пайк [18]. «Эмный» подход описывает культурный ландшафт как бы «изнутри» и воспринимает его

«глазами местного населения, «этничный» – отражает восприятие культурного ландшафта исследователем не знакомым с языком и культурой изучаемого населения [19]. Следовательно, этнокультурный ландшафт может быть представлен в двух ипостасях – как «внешний» и как «внутренний» [1]. «Внешний» – это пейзажно-визуальный, формальный, управленческий, «внутренний» – мифологический, топонимический, фольклорный.

В зависимости от подхода может меняться и ценность элементов культурного ландшафта. Поэтому как внешний, так и внутренний подходы важно использовать при исследовании этнокультурного ландшафта и проведении этнологической экспертизы [20, 21]. Как отмечено в работе К.Б. Клокова и С.А. Хрущева, оценки условий жизнедеятельности традиционной этнической общности извне (с позиций культуры доминирующего общества) и изнутри (с точки зрения представителей самой традиционной культуры) могут сильно различаться [22].

Вследствие этого, при анализе этнокультурных ландшафтов Якутии необходимо описать две модели: внешнюю, понимаемую в терминах современной науки, и внутреннюю, которая дает представления о системе связей и отношений между людьми и окружающей их средой в том виде, как их осознают они сами. Игнорирование любого из подходов не даст полного представления о культурных ландшафтах Якутии.

Исследования этнокультурного ландшафта могут проводиться как на региональном, так и на локальном уровнях. В первую очередь следует использовать региональный уровень, который передает общие сведения об этнокультурных ландшафтах и позволяет выбрать модельные территории для исследований на «локальном» уровне.

Используя предложенную компонентную структуру (рис. 2), в Якутии можно выделить этнокультурные ландшафты регионального и локального уровней (табл. 2).

Дифференциация, основанная на базовых компонентах, дает представление об этнокультурных ландшафтах и позволяет определить контактные зоны. В большинстве случаев контактные зоны между соседними этнокультурными ландшафтами Якутии слабо выражены из-за низкой плотности населения и являются чисто условными. Но нередко, в местах интенсивного промышленного освоения, взаимодействие разных этнокультурных ландшафтов формирует напряженные контактные зоны и приводит к нежелательной трансформации традиционной культуры.

Дифференциация этнокультурных ландшафтов Якутии

Уровень	Этнический состав	Хозяйство	Природные ландшафты (по А.Н. Федорову [8])	Примеры
Региональный	•Моноэтнический •Полиэтнический	•Традиционное •Новационное	•Широтно-зональные (тундровый, таежный) •Высотно-поясные (горно- таежный, горно-тундровый) •Интразональные (тундровый, таежный, горно- таежный, горно-тундровый)	Моноэтнические этнокультурные ландшафты традиционного природопользования тундровые Полиэтнические этнокультурные ландшафты новационные горно- таежные
Локальный	Преобладающая этническая общность (общности)	Производственно- функциональный тип	Тип местности (аласный, низкотеррасовый, плакорный, горно-склоновый и т.д.)	Эвенкийский оленеводческо- промысловый на горно-склоновом типе местности Якутский скотоводческо- конеоводческий на аласном типе местности

Выводы

Таким образом, ландшафтный подход ориентирует на раскрытие взаимоотношений общества и природы как целостных систем, на исследование их многообразных внутренних и внешних связей и механизмов формирования устойчивой культурной структуры. Концепция этнокультурного ландшафта в географическом смысле осуществляет системный подход при исследовании как моноэтнических, так и полиэтнических территорий, а этнокультурная дифференциация позволяет уделить должное внимание районам проживания малочисленных народов Севера.

Литература

1. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
2. Красовская Т.М. Культурные ландшафты и устойчивое развитие // Культурные ландшафты России и устойчивое развитие. Четвертый выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт» / Отв. ред. Т.М. Красовская. М.: географический факультет МГУ, 2009. 270 с.
3. Указ Президента «О Федеральном агентстве по делам национальностей» от 31.03.2015 № 168 // Собрание законодательства РФ, 06.04.2015, №14, ст. 2106.
4. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с., ил.
5. Моисеев Р.С. Экономические проблемы развития народов Севера России в переходный период. Владивосток: Дальнаука, 1998. 189 с.
6. Красовская Т.М. Экологическая рациональность мировоззрения коренных малочис-

ленных народов Крайнего Севера // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. М.: ИЭА РАН, 2005. 324 с.

7. Райзберг Б.А. Современный социально-экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2012. 629 с.

8. Федоров А.Н. Мерзлотные ландшафты Якутии: методика выделения и вопросы картографирования. Якутск: Ин-т мерзлотоведения СО АН СССР, 1991. 140 с.

9. Козлов В.И. О некоторых проблемах этнической экологии // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич. М.: ИЭА РАН, 2005. 324 с.

10. Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири. М.: Наука, 1966. 270 с.

11. Вампилова Л.Б. Региональный историко-географический анализ. Система методов исследования в исторической географии. СПб.: Изд-во ЛГУ, 2008. 148 с.

12. Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2000. 96 с.

13. Парникова А.С. Расселение якутов в XVII – начале XX вв. Якутск, 1971. 152 с.

14. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 544, 615.

15. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. С. 250–296.

16. Багдарыын Сулбэ. Топонимика улуса Мэнгэ Ханалас / Мегино-Кангаласский улус: история, культура, фольклор / Администрация Мегино-Кангаласского улуса; АН РС(Я). Институт гуманитарных исследований; Г.В. Попов (отв. ред.) и др. Якутск: Бичик, 2001. С. 25–31.

17. Токарев С.А. Этнография народов СССР. М.: Высшая школа, 1967. 360 с.

18. *Seymour-Smith Charlotte*. Macmillan Dictionary of Anthropology. London: The Macmillan Press, 1986. 305 p.

19. *Ямсков А.Н.* Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. Третий юбилейный выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт» / Ред.: В.Н. Калущков, Т.М. Красовская, А.Н. Ямсков. М: Изд-во МГУ, 2003. – С. 62–77.

20. *Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»* от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, № 18, ст.

2208, с изменениями и дополнениями в ред. от 05.04.2009.

21. *Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»* от 14.04.2010 820-3 № 537-IV // Якутские ведомости. 12.05.2010. № 30.

22. *Клоков К.Б., Хрущев С.А.* Теоретическое обоснование этноэкологической экспертизы для оценки воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера // Региональные исследования. 2014. №1 (43). – С. 98–109.

Поступила в редакцию 18.05.2015